Вскоре после этого охранники Фэй Ин Бао, защищая Шуй Су Юн, покидают город Хун Йе.

Стоя на дороге, Цзи Чуй Юй не смог сдержать вздох: «Несмотря ни на что, для женщины это слишком жестоко».

Цюй Цин Инь, стоявшая в стороне, просто холодно смотрела: «Для нее это жестоко, а для других это не жестоко? Поскольку у нее хватает мужества причинять вред другим, у нее должно хватить смелости справиться с последствиями».

Цзи Чуй Ю мог только покачать головой.

«Пьяница».

«Маленький Фэн!» Он оборачивается и видит внезапно появившегося Лю Фэна, на его лице выражается шок: «Когда вы приехали?»

"Вчера."

— Почему ты появился только сегодня? Как только слова сорвались с его губ, он осознал, глядя в сторону, в которой исчезли фигуры Фэй Ин Бао: «Хорошо, что ты не появился».

Лю Фэн смеется и направляется к другому человеку, «Цин Инь».

Цюй Цин Инь холодно смотрит на него, затем разворачивается и уходит.

Лю Фэн беспомощно пожал плечами.

Цзи Чуй Ю подходит, кладет руку ему на плечо и говорит со смешанными чувствами: «Твоя женщина действительно безжалостный персонаж».

«По крайней мере, мне не нужно беспокоиться о ее страданиях в неблагоприятных ситуациях».

«Эти твои слова, тебе не кажется, что ты также безжалостно защищаешь?»

Лицо Лю Фэна становится серьезным, он смотрит на дорогу, его голос становится тяжелым, когда он говорит: «Цин Инь прав, поскольку у вас есть сердце, чтобы причинить вред другим, вы должны принять соответствующие последствия. В этом мире определенно есть нечто, называемое судом небес».

— Ты не собираешься догонять? Цзи Чуй Юй игриво вытянул губы в том направлении, в котором ушла Цюй Цин Инь.

Лю Фэн качает головой: «Сейчас она не хочет меня видеть».

«В конце концов, вся эта ситуация — проблема, вызванная тем, что ты притягиваешь все эти гнилые цветки персика». (Помните, что цветение персика может означать привлечение любви)

— Давай пока не будем об этом. Так скажи мне, как здесь обстоят дела?»

Цзи Чуй Ю стирает все следы игривости, говоря: «Вы угадали, ее целью всегда был насильник, и кажется, что ее понимание насильника намного превосходит ваши ожидания».

Лю Фэн молчит.

— С каких это пор ты понял, что это она заманила насильника?

«С тех пор, как мы были в поместье Маунт Чжун И».

— Так рано?

«Эн». Лю Фэн кивает: «Как это случилось с Шуй Су Юн?»

Выражение лица Цзи Чуй Юй выглядит сложным, прежде чем он заговорит, он сначала вздохнет: «До того, как она прибыла в город Хун Йе, она уже встречалась с насильником и даже разработала план, ее цель состояла в том, чтобы Цюй Цин Инь стала женщина насильника, тем самым исключая шансы на то, что вы двое будете вместе.

Лю Фэн крепче сжал свой веер.

«Госпожа Цюй имеет острый взгляд и ясную голову, ей удалось обнаружить особенности, оставаясь спокойной и собранной, она соответствующим образом применяла каждую тактику, а затем в конечном итоге отправила мисси Шуи в яму».

Лю Фэн говорит с уверенностью: «Цин Инь, должно быть, дала ей шанс».

Цзи Чуй Юй кивнула: «Да, к сожалению, кто-то не знал, как их лелеять».

— Мне лучше пойти и повидаться с ней.

Лю Фэн использует цингун, чтобы быстро преследовать Цюй Цин Инь, вскоре после этого он видит, что она остановилась под деревом, прислонившись к нему, он не может сказать, о чем она думает.

— Что ты хочешь у меня спросить? Она смотрит на пышную листву верхушек деревьев, слабо говоря.

«Цин Инь». Он лишь слегка окликает ее.

«В этом мире не так уж много случайных встреч, все эти совпадения были фальшивыми. Ее целью всегда был ты, но она спотыкается, чтобы случайно встретиться со мной. Более того, я знаю местонахождение насильницы, просто глядя на ее поведение, и не иметь возможности столкнуться с насильником практически невозможно». Цюй Цин Инь протягивает руку, чтобы оторвать несколько листьев, сдувая их. «Я пытался заставить ее бросить курить, к сожалению, эта мисси Шуи действительно не понимает доброты».

Лю Фэн протягивает руку и заключает ее в свои объятия: «Не думай об этом слишком много, все всегда можно решить».

Цюй Цин Инь насмешливо смеется: «Я чувствую, что становлюсь все менее и менее хорошим человеком».

«Разве ты уже не говорил, что ты уже много лет не был хорошим человеком?»

«Это правда, наверное, потому что я слишком долго был плохим человеком, я немного скучаю по тем временам, когда когда-то был хорошим человеком». Она поворачивается, чтобы посмотреть на него: «Ты как Герой с такой знаменитой репутацией, чтобы быть со мной, которая не была хорошим человеком столько лет, ты не боишься всех сплетен?»

"Я не боюсь."

"Вы знали? Незадолго до этого мне вдруг пришла в голову эта ужасающая мысль. От одной мысли об этом у меня по спине бегут мурашки».

Лю Фэн вздрагивает от беспокойства: «Что?»

Цюй Цин Инь только качает головой: «Может быть, я слишком много думаю. Я очень надеюсь, что это я слишком много думаю. Должно быть, я слишком много думаю.

Из-за того, что ее слова были произнесены трижды, и с каждым разом ее тон становился все более и более пугающим, Лю Фэн думает, что ее мысли должны быть действительно ужасающими.

— Не спрашивай меня, что это такое, я не осмеливаюсь сказать. Боится, что однажды сказанное станет реальностью, и это было бы слишком страшно.

Лю Фэн молча кивает.

«С этого момента никогда не позволяй Цзи Чуй Ю искать кого-то вместо тебя, он поставит тебя в катастрофическое положение».

"Что-то случилось?"

— Скорее всего, он не посмел вам сказать. Он по незнанию попался в чью-то ловушку, иначе в ту ночь насильник ничего бы не добился».

— Ты не напомнил ему?

Цюй Цин Инь честно говорит: «Потому что в то время мне вдруг захотелось стать плохим человеком».

Лю Фэн качает головой, вероятно, потому, что в то время она кипела внутри, не говоря уже о том, что изначально она была парадоксом как зла, так и добра, поэтому ее характер естественно действовал независимо от того, с какой стороны, это все слишком нормально.

«Теперь, когда новости уже распространились по Цзян Ху. С этого момента я боюсь, что, поскольку мы загнали собаку в тупик, она будет с тревогой делать все, что потребуется». Это единственное, что его беспокоило.

«Но это решение, которое вытекает из отсутствия решения».

"Это." Это самый беспомощный фактор.

******

Мастер гильдии Фэй Ин Бао разослал объявление, приглашая насильника пятнадцатого сентября, в ночь полнолуния, на приговор жизни и смерти перед Фэй Ин Бао, чтобы свести счеты между ними. .

Все в Цзян Ху хвалят смелость мастера гильдии Фэй Ин Бао, взяв на себя ответственность, поэтому его дочери не нужно нести такое бремя в одиночку.

В то время, когда она слушала новости, Цюй Цин Инь разливала чай, когда она держала чайник, горячая вода плескалась ей на тыльную сторону ладони.

Лю Фэн немедленно схватил ее за руку, используя вентилятор, чтобы охладить ее, сказав: «Будь осторожен, эта вода очень горячая». Он зовет рабочего: «Рабочий, скорей принесите

лед».

«Понял, пожалуйста, подождите, я скоро буду».

Цюй Цин Инь успокаивает ее разум: «Просто оплошность, это ничего».

— Ты все еще говоришь, что ничего, все красное. Стремительные брови Лю Фэна нахмурены, как раз в этот момент рабочий приносит лед, достает платок, чтобы завернуть его, и дает ей пакет со льдом.

Цюй Цин Инь спрашивает его: «Что происходит с главой гильдии Фэй Ин Бао?»

«Должно быть, из-за страстного увлечения его дочерью».

— Думаешь, насильник объявится?

«В обычных ситуациях люди Цзян Ху дорожат своей репутацией и должны явиться, но это не относится к насильнику. Он также знает, что прямо сейчас все люди Цзян Ху разыскивают его, и его откровение сделает его мишенью для публики».

«Поскольку все знают об этом, скажите, почему Мастер Гильдии Шуи распространяет новости таким образом?»

Лю Фэн не мог не смотреть на нее, не замечая безразличия на ее лице: «Редко можно увидеть, как ты пытаешься докопаться до чего-то».

Цюй Цин Инь улыбается: «Похоже, обычно я не очень любопытен».

"Это хорошо. Любопытство в людях Цзян Ху не особенно хорошо».

«Похоже, ты чувствуешь это глубоко, это жизненно важное озарение?» — шутит она.

Лю Фэн кивает с предельной серьезностью, говоря: «Это так».

Она тупо смотрит на него: «Ты до сих пор мне не ответил».

Лю Фэн на мгновение задумался и сказал: «Хотя в соответствии со здравым смыслом насильник не должен появляться, но я действительно чувствую, что на этот раз он выйдет, чтобы принять приглашение на битву».

— Твои инстинкты?

— Да, а ты?

Цюй Цин Инь выпятила нижнюю губу, ее тон был немного торжественным: «У меня тоже есть такой инстинкт».

Лю Фэн смотрит на нее: «Ты собираешься наблюдать за этой сценой?»

Цюй Цин Инь спрашивает в ответ: «Может быть, у тебя нет таких планов?»

Лю Фэн смеется: «Тогда это считается, что «сердце и разум думают одинаково» о нас?»

Цюй Цин Инь шлепает его по руке, взяв на себя заботу о своей руке.

Лю Фэн не возражает, наливая ей чашку чая и ставя ее рядом.

"Что случилось?" Цзи Чуй Юй входит через окно, поднимает мантию и садится рядом с Лю Фэном. Он был немного удивлен, увидев Цюй Цин Инь с пакетом со льдом.

«Она не обращала внимания и обожглась водой».

Цзи Чуй Юй берет со стола флягу с вином и наливает себе чашу вина, одним махом опустошив чашу, он говорит: «В последнее время женщин на улицах становится все меньше и меньше. Если насильник не будет истреблен в ближайшее время, такие дни невозможно будет пережить».

Лю Фэн оглядел его с ног до головы: «Разве ты не вылез из супружеского ложа?»

Цзи Чуй Ю говорит праведно: «Я жалуюсь на всех мужчин в этом мире».

Цюй Цин Инь спокойно говорит: «Пока ты держишь свой пояс надежно завязанным, мужчины в этом мире будут тебе очень благодарны».

Цзи Чуй Юй с трудом глотает вино во рту, с перекошенным лицом, он смотрит на своего хорошего друга: «Вы не можете что-нибудь сделать с ее ртом?»

Лю Фэн смеется, наливая себе чашку вина, дважды слегка отхлебнув из нее, прежде чем сказать: «Ее слова нельзя считать ложными».

«Как человеку иногда не следует быть таким честным».

Лю Фэн думает иначе: «Нечестность тоже бесполезна».

Цюй Цин Инь продолжает с еще одним ударом: «Те, кто похож на Героя Цзи, явно нечестны».

Цзи Чуй Юй вздыхает: «Вы оба поете в такой гармонии, это действительно «пара одного сердца, достаточно остроты, чтобы разрезать золото».

Лю Фэн смеется и помогает ему наполнить чашу вином: «Давайте выпьем за такие слова».

Лицо Цюй Цин Инь остается неизменным, пока она продолжает ухаживать за своей рукой.

Цзи Чуй Ю выплескивает вино себе в горло, вытирая рот, и говорит: «Должен сказать, когда дело доходит до искусства сохранять спокойствие, ты поистине замечателен».

Цюй Цин Инь поднимает руку и говорит: «Я обожглась от чая».

«Это может быть потому, что леди не могла оставаться достаточно спокойной?»

Цюй Цин Инь кивает: «Да».

— Что ты услышал, что сделал тебя таким неспокойным? Цзи Чуи Ю было любопытно.

Лю Фэн объясняет ему: «Она слышала, что мастер Шуй пятнадцатого сентября, в ночь полнолуния, пригласил насильника на битву».

«Этот вопрос серьезно мешает сохранять спокойствие». Цзи Чуй Юй берет пару палочек для еды, чтобы набрать еды, и ест, пока он говорит: «Люди снаружи все задаются вопросом, появится ли насильник, когда придет время».

"Что вы думаете?"

«Я верю, что насильник уйдет». Цзи Чуй Юй говорит это без малейшего колебания.

Лю Фэн смеется: «Великие герои думают одинаково».

— А как насчет госпожи Цюй?

«Хоть и немного надуманно, но меня тоже можно считать героем».

— Должен сказать, мастер Шуй — настоящий мужчина, раз осмелился так разослать свое приглашение. Цзи Чуй Юй говорит с восхищением.

Цюй Цин Инь вызывает крик.

Лю Фэн смотрит на нее: «У Цин Инь есть другие мысли?»

Ее взгляд падает на улицы внизу, а голос холодно говорит: «Отец, который искренне любит свою дочь, не сделал бы такого, это ничем не отличается от меча, толкающего ее на смерть».

Цзи Чуй Юй не мог удержаться от вопроса: «Если он этого не сделает, как он должен бороться за справедливость во имя своей дочери?»

«Есть много способов убить кого-то, боевые искусства не всегда представляют собой возможности, особенно в такие времена, когда насильник является врагом общества. Ему не нужно было так громко приглашать на битву. Шоу, когда оно преувеличено, просто выглядит фальшиво».

Лю Фэн воздерживается от того, чтобы поставить себя в положение, покачивая веером в руке, и хранит молчание.

— Это твое предубеждение против Мастера Шуи?

«Я просто говорю факты такими, какие они есть».

«Мастер Шуй — щедрый и прямолинейный человек, в конце концов, его считают великим лидером». Цзи Чуй Юй не мог не встать на защиту субъекта.

— А что насчет этого?

Столкнувшись с ее вопросом, слегка коснувшись его точки зрения, Цзи Чуй Ю внезапно не знал, что сказать.

Лю Фэн вовремя вставил: «Вы двое затаили друг на друга обиду в прошлой жизни? Всегда вот так друг против друга сталкиваемся».

Цзи Чуй Ю громко смеется, игриво моргая глазами, говоря: «Между нами двумя можно сказать, что врагам суждено встретиться. Маленький Фэн, ты ревнуешь?

Лю Фэн протягивает руку и тянет человека рядом с собой в свои объятия, сажая ее к себе на колени. Он со смехом говорит: «Если ты такой, я могу только завидовать».

С самого начала и до сих пор фрикаделька [2] , которую Цюй Цин Инь держала в палочках для еды, ничуть не колебалась, она поворачивается, чтобы посмотреть на Цзи Чуй Юй, затем успокаивается и собирательно шлепает фрикадельку в рот.

Цзи Чуй Юй какое-то время безучастно смотрит, затем внезапно наполняет свою чашу вином, подняв к ней большой палец: «Госпожа Цюй, я действительно даю это вам». Ее выражение лица, ее действия действительно не изменились ни на йоту.

В следующий момент левая рука Цюй Цин Инь достает шпильку из ее головы, и во вспышке молнии она вонзает ее в чье-то бедро.

Веер Лю Фэна открывается, блокируя шпильку, он горько улыбается: «Я был неправ, этого недостаточно?»

Цюй Цин Инь холодно смотрит на него.

Лю Фэн берет шпильку в своей руке и снова втыкает ее в волосы. Честно и искренне посадив ее обратно на прежнее место, он встает и искренне говорит: «Прости».

Цзи Чуй Юй смотрит на шпильку в волосах, подаренную Великой Мадам Гуань. Уголки его губ дергаются, когда он опускает голову, чтобы сосредоточиться на глотке вина.

Цюй Цин Инь снова достает шпильку, холодно говоря: «Эта шпилька может мне нравиться прямо сейчас, но это не значит, что она будет нравиться мне всю оставшуюся жизнь, понимаете?»

Лицо Лю Фэна слегка меняется, он крепче сжимает веер: «Цин Инь…»

Цюй Цин Инь смотрит на шпильку в своей руке, ее глаза выглядят довольно сложными.

Лю Фэн снова берет шпильку из ее руки и снова втыкает ее в волосы. Он слегка держит ее за руку, громко вздыхая: «Не сердись».

Цюй Цин Инь тоже вздыхает, поворачиваясь туловищем, она полулежит на подоконнике и наблюдает за прохожими на улицах.

Лю Фэн и Цзи Чуй Юй посмотрели друг на друга, а затем продолжили пить и есть, как им заблагорассудится, мудро оставив ее нетронутой.

Потому что они оба поняли, что прямо сейчас Цюй Цин Инь в очень, очень плохом настроении. Всего одна маленькая провокация разожжет чудовищный пожар.

http://tl.rulate.ru/book/68199/1994497